

Екатерина Ромашина

КАТАЛОГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА М. О. ВОЛЬФА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ КНИГИ В РОССИИ

М. О. Вольф — один из первых российских издателей, избравших литературу для детей и юношества в качестве своей «специальности». Источниковая база, позволяющая исследовать этот аспект его деятельности, включает в себя: документы Акционерного общества издательского, книжного и печатного дела М. О. Вольфа (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга); личный фонд М. О. Вольфа (Российский государственный архив литературы и искусства); публичные юбилейные отчеты к 10-летию и 25-летию фирмы; полемические статьи и заметки в периодических изданиях; каталоги и счета книжного магазина. В статье внимание сосредоточено на последнем типе источников. Осуществлен количественный и качественный анализ каталогов магазина и издательства М. О. Вольфа с 1856 по 1897 г., выявлена динамика числа изданий для детей, их количество соотнесено с другими жанрами и видами литературы. Определены основные тенденции издательских практик Вольфа: осознание им деятельности в сфере детской литературы как особой социальной миссии; введение в практику классификации книг по их возрастной адресации и уровням владения ребенком навыком чтения; выпуск богато иллюстрированных изданий как способ решения особых эстетических задач; расширение содержательной части каталогов (подробные аннотации, цитаты из произведений, мнения специалистов и проч.) для целенаправленного влияния на вкусы российской публики; восприятие каталога как средства коммуникации с разными слоями и социальными стратами потенциальных покупателей (родители, руководители учебных заведений, жители столиц и провинции, состоятельные и малоимущие граждане и т. д.).

Ключевые слова: Маврикий Вольф, издательство, детская литература, каталог

Екатерина Юрьевна Ромашина

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Тула

katerinro@yandex.ru

Маврикий Осипович Вольф (1825–1883) был одним из первых российских издателей, избравших литературу для детей и юношества в качестве своей «специальности». О его деятельности в этой области написано не так много, хотя источниковая база для подобного исследования весьма обширна. Отчасти такое положение дел объясняется тем, что имеющиеся материалы разнородны и рассредоточены по архивам и библиотекам разных городов. Это: 1) документы Акционерного общества издательского, книжного и печатного дела М. О. Вольфа (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 1420); личный фонд М. О. Вольфа (Российский государственный архив литературы и искусства, Москва, фонд 100); 2) публичные юбилейные отчеты, изданные Вольфом к 10-летию и 25-летию фирмы; 3) полемические статьи и заметки в периодических изданиях; 4) каталоги и счета книжного магазина.

Мы сосредоточим свое внимание на последнем типе источников, по необходимости фрагментарно обращаясь к другим. Осуществим количественный и качественный анализ каталогов магазина и издательства М. О. Вольфа с 1856 по 1897 г. и постараемся выявить тенденции и динамику его книгоиздательских практик в области детской литературы.

Профессиональное становление М. О. Вольфа прошло во Франции и Германии¹, и, следуя традициям европейских книжных домов, он считал своим долгом регулярно обнародовать итоги деятельности и знакомить читателя со своими намерениями. Включение «программных» рассуждений в предисловия каталогов и распространение аналитических записок отдельными брошюрами преследовало, вероятно, прежде всего, рекламные цели, но подобные тексты позволяют судить о системе ценностей, если не исповедуемых, то по крайней мере публично декларируемых Вольфом. Его дело — говоря современным языком — было очень успешным коммерческим проектом, но вместе с тем ярким примером социально ориентированного бизнеса. Немного лукавя, Вольф так объяснял свое стремление к открытому взаимодействию с потенциальным покупателем: «Это не объявление, — писал он в „Отчете за 10 лет работы“, — потому что публика достаточно знакома с моею деятельностью; это не реклама, потому что у меня и без реклам 45,000 корреспондентов², выписывающих книги от меня. Это действительно отчет; я считаю себя обязанным дать его, потому что моя деятельность, как издателя-книгопродавца, есть деятельность общественная, публичная» [Вольф 1866, 1].

В отчетах и предисловиях Вольф довольно подробно объяснял, что побудило его заняться изданием именно детской литературы, с годами его «педагогическое кредо» расширялось, обрастало подробностями и новыми смыслами, но не менялось принципиально. Весьма подробно оно было изложено уже в «Отчете за 10 лет работы»: «Издатель имеет дело с самым деликатным из всех существующих товаров, с плодами умственного труда, с результатами художественного вдохновения». Однако «издатель-книгопродавец может быть в восторге... готов бы осыпать автора золотом; но на всех его восторгах лежит неодолимою уздою вкус почтеннейшей публики. Ведь публика должна снабдить книгопродавца тем золотом, которым осыплет автора издатель, потому что... из других источников золота взять негде» [Вольф 1866, 1].

Вольф называл себя и своих сотрудников хотя и «покорнейшими», но «отнодъ не пассивными слугами публики». По его убеждению, издатель — профессиональный ценитель литературы, и в своих оценках он должен идти впереди читателя, воспитывать и формировать его вкус. Таким делом «опережающего» характера в России середины 1850-х гг. Вольф считал восполнение «недостатка в детских книгах» — важного условия формирования будущего поколения читателей:

Мы посвятили все свои силы, — писал он — на обогащение именно детской литературы, которая была и будет одною из наших специальностей. <...> Мы всегда держались той мысли, что для развития ребенка необходима самая разнообразная умственная пища, и что прекрасное, художественное воспитывает такие стороны детского духа, которые без этого могущественного педагогического средства должны были бы одичать и заглухнуть. Поэтому мы издавали *все хорошее* (курсив Вольфа — Е. Р.), что только могли добыть, имея в виду, что затем уже дело педагогов — предлагать воспитывающемуся юношеству ту или другую умственную пищу, и в той пропорции, и в том порядке, какие найдены будут для каждого субъекта наиболее пригодными [Вольф 1866, 1].

Отдавая должное профессионализму педагогов и осведомленности родителей, «порядок» и «пропорции» Вольф все же определял, перечисляя в отчетах и выделяя в каталогах, типы изданий, соответствующих возрасту и уровню развития ребенка: азбуки; «изящные картинки» с краткими подписями; книги для детей, начинающих читать («для утоления первой умственной жажды»); для тех, кто «умеет читать хорошо» и, наконец, для «старшего возраста».

В отчетах и аналитических записках Вольф неоднократно подчеркивал, что издатель должен удовлетворять «все вкусы, все требования, все педагогические системы» и «воздерживаться от всякой тенденциозности» [Вольф 1875, 35]. Он объявлял, что отбор рукописей русских авторов и иностранных книг для перевода осуществляется им на основе «здоровых педагогических понятий» и с помощью лиц, «известных своею опытностью и обширностью знаний» [Там же]. Начинаящих коллег-издателей Вольф предостерегал от увлечения «тенденциями» во вкусах публики: сегодняшней спрос на те или иные книги быстро сменится другим, и тот, кто ограничится одним направлением своей деятельности, неизбежно разорится. Сам он «направлял свое издательское дело к тому, чтобы [все] нашли у нас все, что им нужно»:

Тот, кто считает, что детям нужно чтение из истории, таковое найдет; кто больше склоняется к естественным наукам, найдет у нас такого рода книги для какого угодно возраста. Кто считает, что его детям рано еще учиться читать, но что пора обратить внимание на их умственное развитие, найдет картинки черные и раскрашенные. Если родители полагают, что надо особенно развивать чувство изящного, посредством правильного, отчетливого рисунка, то берут черные рисунки Оскара Плетча, Фрелиха и других; если же они думают, что дети еще малы и для понимания рисунка им нужны еще краски, то находят такой выбор, что трудно перечислить его содержание. Для всех затем возрастов найдется чтение приятное и в то же время полезное... [Вольф 1875, 35]

В отчете 1866 г. Вольф упоминал педагогические дискуссии того времени и особо подчеркивал свою беспристрастность:

В знаменитом споре между классиками и реалистами наше мнение — сторона, и мы не имеем никакой нужды доказывать, что воспитание и образование имеют целью приготовление человека к действительной, т. е. реальной жизни, и что классицизм, держась в области теории, редко приложимой к практике, приготавливает и поневоле приучает человека только к компромиссам. <...> Мы обязаны только удовлетворить требования обоих педагогов, как того, который желает для питомца своего книги классической, так и того, который, в чистоте своих побуждений, требует для питомца пищи более умственной, существенной, т. е. реальной [Вольф 1866, 3].

Критики упрекали Вольфа за подобную «всеядность» и обвиняли в том, что он больше думает не о воспитании, а о барыше [Писаревский 1861; Семенов 1861]³. Он однако никоим образом

с этим не соглашался а, считая свою деятельность призванием и общественным служением, пояснял: «предназначив себе задачей: доставлять взаимную выгоду как публике, так и издателям — я, по мере сил моих, стараюсь способствовать этим путем развитию книжного дела в России» [Вольф 1872, II].

Можно ли верить в беспристрастность и бескорыстность Вольфа в отношении издаваемой им литературы? Вероятно, нет. Но, видимо, он умел разделять коммерческий расчет и собственные предпочтения. Если внимательно перечитать абзац о споре сторонников реального и классического образования, то личный выбор издателя в пользу «действительной жизни» и «полезных» книг окажется очевидным, но его практики книгоиздания оставались разнообразными. Другой пример его эмоциональной включенности: огромные усилия Вольф приложил для распространения родной для него польской литературы, хорошо известно предпринятое им пяти-томное издание сочинений Адама Мицкевича в переводах Н. Берга, Л. Мея, Д. Д. Минаева, Н. П. Огарева, Омудевского, Н. П. Семенова, А. А. Фета и др. под общей редакцией П. Н. Полевого [Вольф РНБ, д. 7–11].

Особое внимание издатель уделял иллюстрированной литературе, в том числе детской. Не без гордости он писал: «Не можем... не заметить, что мы первые перенесли на нашу почву столь важное педагогическое нововведение, как наглядный способ обучения. Мы начали с этой целью издавать различные рисунки, коллекции минералов, коллекции предметов, обрабатываемых промышленностью и т. д. Трудно будет обвинить нас в самохвальстве, если мы скажем, что до нас книги издавались далеко не изящно. Мы составили себе такое убеждение, что книга должна привлекать к себе ребенка даже и наружностью. Поэтому, все наши детские книги изданы так красиво, так изящно, как лучшие заграничные издания этого рода» [Вольф 1866, 4]. Это слово — «изящно» — многократно повторялось в каталогах Вольфа. Вероятно, не одна только коммерческая выгода толкала его удорожать издания за счет богатого иллюстративного ряда (в чем его часто обвиняли оппоненты), форма книги для него, истинного ценителя, значила не меньше, чем ее содержание.

Создавая своей деятельностью условия для формирования в России читающей публики, последовательно и сознательно приучая взрослых и детей к разнообразной и добротной изданной литературе, Вольф, вместе с тем, был весьма сдержан в своих оценках и отнюдь не стремился поучать и наставлять своих потенциальных

покупателей. Прямое морализаторство в его записках прорывается лишь однажды — в каталоге 1875 г. мы обнаруживаем явное раздражение (против кого?) и открыто назидательный тон: «Тенденция у нас была постоянно одна: *чтобы в наших книгах никогда не встречалось даже намек на отрицание основных начал, установленных в нашем обществе, и если что проповедуется, то только чистая нравственность, абсолютная правда, и ни в коем случае не допускается отрицание религии*» [Вольф 1875, 35]. Курсив здесь авторский, и можно интерпретировать этот абзац как ответ на выпад какого-то (или каких-то) недоброжелателей. Не исключено, что речь шла о цензурных или иных неприятностях издателя, «прорвавшихся» в предисловие к каталогу, но далее ироничный текст адресован явно покупателю: «Что касается до выбора книг для того или другого возраста, то установить границы довольно трудно: иное восьми-летнее дитя так же мало развито, как пятилетнее, или наоборот, иное детище считается родителями столь развитым, что им кажется невозможным найти достойную его книжку, и они предпочитают не брать ему никакой. В наших каталогах и списках книг мы распределили книги по возрастам, применительно к уровню большинства нормально развитых детей» [Там же]. Такой тон в текстах Вольфа встретился нам лишь однажды. Может быть, издатель тоже имеет право на плохое настроение? Скорее, конечно, это отголоски какой-то конкретной истории. Возможно, этот сюжет явится при дальнейших наших изысканиях. Как бы то ни было, сердитый пассаж Вольф завершал следующим образом: «Мы считаем, что от жалоб на бедность литературы пора отказаться и признать, что детская литература у нас богата, а не бедна. Детских книг напечатано много, может быть, даже больше, нежели нужно для удовлетворения нашего ограниченного спроса и общественной малограмотности» [Там же].

Прежде чем предметно говорить об этом богатстве, отметим еще один существенный момент: помимо художественной и научно-популярной детской литературы Вольф издавал учебники — но главным образом не для школ. «Занимаясь, как одною из наших специальностей, изданием книг для детей, — отмечал он, — мы задали себе задачу: доставить русской публике все, что может понадобиться для домашнего воспитания детей» [Вольф 1881, II]. И хотя он обращался в своих текстах к «начальству учебных заведений», но главным образом имел в виду покупку книг для награждения прилежных школяров. Учебные издания Вольфа — не для массового школьного образования, они предназначались для индивидуальных занятий с ребенком. «Нами изданы, — писал

он, — сборники с картинками, книги с картинками, наклеенные на холст и папку, азбуки разных систем, книги, отпечатанные крупным шрифтом, с рассказами в прозе и стихах, сочинения для наглядного обучения, книги с рассказами из истории, географии, естествознания, священного писания; повести для детей от 8 до 12 лет; путешествия, популярные рассказы из математических наук, биографии; русские переводы классических произведений иностранной литературы, таких писателей как Вальтер Скотт, Купер и проч., для юношеского возраста, поучительные игры и занятия, — одним словом, мы не пропустили ни одной отрасли детской литературы и старались удовлетворить всем требованиям, вкусам и взглядам» [Там же].

Первый «Каталог книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа» вышел в свет в 1856 г. В нем была принята европейская библиографическая система: издания распределены по тематическим разделам, внутри них — «в алфавитном порядке по авторам» (а не по названиям, как это было в «Росписи» А. Ф. Смирдина). Раздел «Детские книги» здесь был предпоследним, в нем указаны 169 изданий и еще одно — в особом «прибавлении». Это 5 % от общего числа позиций каталога (3244 наименования), что сопоставимо с количеством изданий по законоведению (4,9 %), ведению хозяйства (8,2 %), географии и богословию (по 9 %) и художественной литературой для взрослых (8 %)⁴.

С расширением предприятия Вольф начал составлять каталоги «по отделениям», распределяя книги по языкам — русские, французские, немецкие, польские. Отметим, что русское отделение в магазине было не самым многочисленным: так в «Систематическом каталоге» за 1862 г. в нем было указано 10 тыс. томов, тогда как во французском — около 15 тысяч. С этого же времени Вольф начал помещать в каталоги развернутые аннотации и выделять шрифтом или в отдельную часть собственные издания⁵.

«Каталог русского отделения» 1862 г. открывался перечнем книг для детей, разбитых на разделы в соответствии с возрастом ребенка и уровнем владения навыком чтения: Азбуки. Книги с одними картинками (15 изданий); Книги для детей, начинающих читать (20); Книги для детей от 8 до 12 лет (16); Книги для детей старшего возраста (36); Поучительные игры для детей (15); Учебные руководства (19) — итого 121 пункт. Все это книги, изданные самим Вольфом с 1855 по 1862 г.⁶

В том же году был выпущен «Систематический каталог книг, изданным по 1862 г. или приобретенным целыми изданиями

книгопродавцем и типографом М. О. Вольфом», в нем детский отдел был представлен несколько шире — за счет тех книг, которые Вольф не печатал, но выкупал полным тиражом и продавал в своих магазинах, — всего 142 наименования: Азбуки. Книги с одними картинками — 19; Книги для детей, начинающих читать — 20; Книги для детей от 8 до 12 лет — 24; Книги для детей старшего возраста — 43; Поучительные игры — 15; Учебные руководства — 21.

В каталоге 1872 г. раздел «Детские книги» содержал уже 594 наименования (3,8 % от общего числа в 15808): Азбуки и книги для детей первого возраста — 141; Книги для детей от 8 до 12 лет — 255; Книги для детей старшего возраста — 133; детские игры и пособия для наглядного обучения — 65. Примерно 40 % из них составили издания самого Вольфа (в разделе Азбуки таких было 76, для детей от 8 до 12 лет — 71, для старшего возраста — 51, игры — 34).

«Новый систематический каталог» 1881 г. предлагал 854 издания для детей: для младшего возраста — 224; для детей от 8 до 12 лет — 310; старшего возраста — 320, в него были включены издания, как самого Вольфа, так и иные.

Динамика очевидна, однако определенно сказать, сколько наименований детских книг было издано Вольфом за весь период его деятельности, пока не представляется возможным: в каталоге 1856 г. собственные издания фирмы Вольфа никак не отмечены, в последующих каталогах не всегда указан год публикации, потому полная статистика — дело, требующее времени и дальнейших изысканий. В публичной речи, посвященной 25-летию издательской деятельности, Вольф указывал, что по части детской литературы им было издано всего «до 300 томов, потребовавших затраты капитала в 800 т. руб. сер.» [Вольф 1878, 7]. Отметим, что в каталогах последовательно указывались не только вновь изданные книги, но и все, что имелось в продаже, — иногда издания и 30-летней давности, что, конечно, определенным образом характеризовало запросы образованной публики и сложность книжного дела в России, на которые так часто жаловался Вольф.

Со второй половины 1860-х гг. Вольф начал печатать и рассылать специальные каталоги, адресованные родителям: сначала к Рождеству — «книги на елку» (1866, 1867 и др.), а потом и пособия-помощники при выборе подарков и наград, советы «что читать детям» и т. п. Эти издания включали в себя перечень тех же детских книг, что и регулярные систематические каталоги, но, как

правило, содержали подробные аннотации с отсылками к теории педагогики, психологии и опыту других стран, а также обширные цитаты и оценочные суждения специалистов.

Вряд ли Вольф сам был автором аннотаций, вероятнее, что для их составления он привлекал особых литературных работников. Кто они, мы не знаем: ни каталоги, ни просмотренные нами архивные материалы подобных сведений не содержат. Отметим, что, раз составленные, аннотации уже не редактировались и в неизменном виде перепечатывались в каждом последующем каталоге. Это обстоятельство объясняет заметное разнообразие стилей, глубины и объема этих текстов в пределах одного и того же рекламного издания. Приведем несколько примеров, позволяющих проиллюстрировать эту мысль, продемонстрировать особенности аннотаций разных жанров детской литературы, а также динамику текстов от середины 1850-х гг. к 1880-м:

Альбом птиц. Величина $8\frac{1}{2}$ верш., ширин. $6\frac{1}{4}$ вершк. Содержащий 25 листов превосходно раскрашенных красивейших птиц всех стран, переплет богатый, печат. золотом и красками. Ц. 5 р., с пер. 6 р. [Вольф 1856, 225].

Маша разиня. Рассказ в 4 д.л. напечатанный крупными буквами с великолепными рисунками Берталя. Нравственно-карающая дурные привычки детей книжка. В 4 д.л. Изд. Вольфа. Ц. 2 р. [Вольф 1872, 455].

Виновата ли кукла? 12 рассказов с 12 крашен. картинками. С. Д-в. Изящное издание в продол. 4 д. В красивом переплете. Изд. Вольфа. Ц. 2 р. У нас, в нашей детской литературе, существует слишком мало легеньких детских рассказов, которые, доставляя детям удовольствие, вместе с тем, научили бы их чему-нибудь полезному. Такова именно цель была у автора книги «Виновата ли кукла?» Дети слишком часто увлекаются какою-нибудь одною игрушкою и забывают не только то, что забава своим чередом, а дело — своим, но даже и весь окружающий их мир, отдаются вполне любимой кукле и т. п. Любовью и целым рядом строго педагогических действий ребенка можно отклонить от этой односторонности, но при этом должно действовать осторожно и влиять одною лишь любовью и ласкою. Именно таково содержание этой книжки, которая займет ребенка и вместе с тем произведет на него полезное педагогическое влияние. Рассказы написаны живо и читаются очень легко [Вольф 1881, 501].

Русская история в повестях А. Разина и В. Лапина. Откуда пошла русская земля и как стала быть. Три тома в большую 8 д. л. и 46 большими рисунками Дмитриева-Оренбургского, Прохорова и др. Цена трем объемистым томам без переплета 12 р. В богатом золототисненном перепл.

15 р. Маститый наш беллетрист, Гончаров, вот как отзывается об этом сочинении (см. Голос 1875 г. № 357). «Из всех пособий к изучению отечественной истории, на первом плане стоит опыт покойного Разина под общим заглавием „Откуда пошла русская земля“. В этих „повестях“ из „русской истории“, как автор верно назвал их, более нежели ре-же встречается — таланта... Независимо от исторической верности эти „повести“ отличаются, прежде всего, неподдельною простотой рассказа. Обыкновенно, подделка под простоту всегда впадает в аффектацию и возбуждает недоверие к себе, и затем и скуку. Здесь, напротив, автор чуждался всякой подделки: очевидно, он рисовал узор русской жизни, как сам видел его в уме, и рассказал для всех одинаково, не думая ни о детях и юношах, ни о зрелых и старых людях. Эти рассказы занимательны для всех возрастов и понятны для всех степеней образования. Автор пишет, как говорил, и говорят все, притом, самым правильным и чистым языком, в котором слышится природный русский дух русской речи» [Вольф 1881b, 14].

Объем аннотации одной и той же книги иногда варьировался в общем систематическом и специализированном «детском» каталогах:

Дачная жизнь девицы Насти. Роскошное издание с политипажами по рисункам Фрелиха. Текст Пчельниковой. В красивом картонном переплете. В 8 д.л. Изд. Вольфа. Ц. 2 р. [Вольф 1872, 453].

Дачная жизнь девицы Насти. Текст А. Пчельниковой. Рис. Фрелиха. Роскошное издание в богатом переплете. В 8 д.л. ц. 2 р. 50 к.; в красивом картонаже 2 р. Это прелестная эпопея, исписанная пером г-жи Пчельниковой и иллюстрированная карандашом Фрелиха. Дело начинается с того, что «Настя укладывает чемодан по-своему». Она кладет туда все необходимые предметы, с которыми ей не хотелось бы расставаться: Юлиньку, свою куклу, клетку с канарейкой, вазу с прекрасным букетом, и... еще цветочный горшок с любимым розаном... Далее описывается ее жизнь среди коров, курочек на селе и т. д. [Вольф 1881a, 3].

Обратим внимание, что аннотации к изданиям фирмы Вольфа всегда содержали сведения о визуальном компоненте книги: имя художника (особенно в случае знаменитости), количество рисунков, качество полиграфии и т. д.

В ряде каталогов аннотации содержали некие связные «переходы» от описания одного пункта к другому — как бы «вели» потенциального покупателя к новым приобретениям, прочно завладев его вниманием:

...Некоторые педагоги, разбирая психические моменты детского развития посредством наглядности, утверждают, что всего полезнее для начала — раскрашенные картинки на черном фоне. Исполняя это требование, мы издаем книгу:

Вострушка, состоящую из ста десяти раскрашенных картин на черном фоне, и имея в виду их назначение — мелкую публику, которая немилосердно истребляет и книги, и картинки, и игрушки, наклеиваем их на прочные картоны, так что разорвать эти картинки оказывается невозможным (Цена 1 р. 50 коп.). Как необходимое украшение, добавляем красивый переплет. Другие педагоги находят напротив, что черный фон слишком педантически останавливает и ограничивает внимание ребенка, исключая фантазию и определяя слишком тесное поле зрения. Так как книжный магазин ни в коем случае не может взять на себя роли решителя педагогических споров, то мы издали:

Всякая всячина в картинах для наглядного обучения. 25 больших раскрашенных картин, 194 предмета, на обыкновенном светлом фоне. Наклейка на толстую папку остается и здесь, так как против этого не встают ни присяжные теоретики-педагоги, ни практические маменьки и надзирательницы (Цена 3 р.) [Вольф 1876, 35].

С 1880-х гг. «родительские» каталоги стали богато и разнообразно иллюстрироваться, интересно графически оформляться (Рис. 1, 2, 3). Все они включали издания только фирмы Вольфа. Пособие «Что читать детям» 1897 г. (выпущенное уже наследниками основателя фирмы) содержало мелкие разделы, помогающие родителям-покупателям сориентироваться не только в возрастной адресации книг, но и в их жанрах (сказки, басни, стихи, рассказы из жизни животных, путешествия, «Робинзоны» и т. д.), а также в «материальной форме» изданий (книги-картинки на папке; книги, наклеенные на холст; книги в формате большой тетради с подписями крупным шрифтом и т. д.).

В юбилейных публичных отчетах Вольф пространно описывал каждый из разделов, объяснял свое к ним внимание, называл постоянно сотрудничающих с ним авторов, перечислял издания, пользующиеся неизменным спросом: «Различных азбук мы издали более двенадцати⁷, — писал он в „Отчете за 10 лет работы“, — всевозможных цен, всякого вида, для всяких вкусов и кошельков. Но это вовсе не значит, что мы на этом и остановимся: встретится хорошая азбука, или выйдет новая метода — мы издадим и их, и не видим никаких причин останавливаться, хотя у нас уже и есть всевозможные азбуки, и на холсте, и на дощечках, и на латуни, и, конечно, на бумаге в виде карточек, в коробочках, в ящичках и

РОБИНСОНЫ. ПУТЕШЕСТВИЯ.

ОСТРОВЪ УЗЬИЩА.
описаніе на апокрифическомъ проищаніи.
Переводъ Ф. Ф. Голубина.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЛОЖИЩЕВЪ.
Описание Вулверъ.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

СТРАНА МЪХОВЪ.
Описание Жюль Верна.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

ПОВѢДКА НА ПУТЕШЕСТВІИ СЪРБИЯ ВОИМЪ.
рассказъ для дѣтей.
М. Ростовской.
Въ 8 д. л. Ц. 1 р. 50 к.

ПАРСКОЕ СЪЕЗДЪ.
рассказъ для дѣтей.
Въ 15 политнажками и рисунками въ текстѣ, изображающими замѣчательныя виды, памятники строения Парского Съезда.
Въ 8 д. л. Ц. 1 р. 25 к.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЮЖНУЮ АМЕРИКУ.
Сочиненіе Туадъ.
П. Ольжинъ.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

РЕМЕСЛЕННИКИ ИХЪ МАСТЕРСКІИ.
описание и изображеніе 19 ремесленническихъ и фабричныхъ производствъ.
Въ 20 листами двойнаго формата хромог. карт.
Переводъ Г. Вагнера.
Переводъ А. Разинина.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ
или
описаніе путешествія въ нѣсколько мѣстъ въ нѣкоторые изъ нѣсколькихъ достоящихъ и замѣчательныхъ мѣстностей въ пяти частяхъ свѣта.
Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

ПУТЕШЕСТВІИ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ РОБИНСОНА КРУЗЪ.
Вновь обработанныя, съ приваженіемъ живописца ДАНИИЛА де-ФОА, Д. Гюггеромъ и Д. Д. Умартомъ.
Переводъ И. Бялова.
Въ 2 р. 50 к. рисунками въ текстѣ. Въ хромог. переплетѣ. Въ 16 д. л. Ц. 2 р. 30 к., безъ переплетѣ 2 р.
Изданіе въ 2 д. л. съ раскрашенными рисунками, переплетенное. Ц. 2 р. 50 к.

НАСТОЯЩІЙ РОБИНСОНЪ.
описаніе въ фантастическомъ А. Разинина.
Въ 4 хромог. рисунки.
Въ 8 д. л. Ц. 1 р. 25 к.
Поводомъ къ этому рассказу послужило истинное происшествіе, бывшее не только тамъ, гдѣ его рассказываетъ де-Фоз.
Настоящаго Робинсона звали Славиромъ, и онъ самими похождениями его на необитаемомъ островѣ по рассказу въ томъ смыслѣ, какъ рассказывалъ самъ Славиръ по возвращеніи на родину.

ОБИТАТЕЛЬ ЛЬСОВЪ.
рассказъ въ жизни въ Америкѣ.
Переводъ Делитина.
Въ 8 д. л., съ раскрашенными рисунками, въ красив. перепл.
Ц. 2 р. 50 к.

КРУЖЕНІЕ ПЛЪЗЫ ГРОТОВЪ.
30 мѣс. одиночнаго пребыванія на мнѣхъ Аргентинскихъ островѣхъ.
Ф. В. Рейна.
переводъ съ французскаго.
Въ 35 рис. А. Никитина.
1 т. въ 6 1/2 д. л. Въ хромог. пер. Ц. 2 р. 50 к.

20 ТЫСЯЧЪ ЛѢТЪ ПОДЪ ВОДОМЪ.
Сочин. Жюль Верна.
переводъ съ французскаго.
1 т. въ 8 д. л.
Ц. 2 р. Въ хромог. переплетѣ 2 р.

СПОСОБЪ ИМѢТЬ УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ.
приключенія на морѣ и на сушѣ молодого моряка.
Сочиненіе Вичча.
Въ 15 политнажками.
Въ 8 д. л. Ц. 50 к.

ПОХОЖДЕНІЯ ЗЕНЕИ.
СТРАНСТВОВАНІЯ ОДССЕИ.
рассказъ для дѣтей.
Въ 4 хромог. картин., въ богат. переплетѣ.
Въ 12 д. л.
Цена 1 р. 50 к.

МАЛЕНЬКАЯ ПАРЖАННА.
Сочиненіе А. Бреа.
Переводъ Марко-Вогича.
Съ 54 карт. Въ красив. картон.
Въ 8 д. л. Ц. 3 р.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ МОЛОДОГО НАТУРАЛИСТА.
Сочиненіе А. Бреа.
Съ 155 рис. худож. Бенкта.
Второе изданіе, издавнѣе подъ редакціей Марко-Вогича.
Въ 8 д. л. Ц. 3 р. 50 к.

МАЛЕНЬКАЯ ЗОЛОТОУСАДЬБА ВЪ КИЛГОРНИИ.
рассказъ и сценны въ пригородѣ въ Америкѣ.
Сочиненіе Ферриера.
Въ 6 хромог. картинками.
Въ красив. пер. Ц. 2 р.

ПОХОЖДЕНІЯ МОЛОДОГО ФРАНЦУЗСКАГО МОРЯКА.
Сочиненіе Ф. Карре.
переводъ съ французскаго.
Съ 14 политнажками. Въ 8 д. л. Ц. въ перепл. 1 р. 50 к.

НОВЫЙ ШВЕДСКАЯ РОБИНСОНЪ.
испанскій.
П. Сталомъ и И. Массе.
Съ 145 политнажками въ текстѣ.
Въ картон. перепл. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. Въ хромог. перепл. Ц. 2 р. 75 к.
Это подражаніе "Робинсону Крузо" только герою и выложено въ дѣтск. видѣ, что значительно увеличиваетъ интересъ для мальскихъ читателей.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ РОБИНСОНЫ.
рассказъ для дѣтей
С. Дестунесъ.
Въ 8 д. л., съ 6 раскрашенными рисунками, въ красивомъ переплетѣ.
Цена 2 руб.

КАРТИНЫ
въ
ИСТОРИИ ЗЕМНОГО КОРА.
Соч. Кохштеттера.
Переводъ А. Разинина.
Съ 24 холми, раскрашенными рисунками въ листѣ.
1 т. въ 6 1/2 д. л., въ перепл. Ц. 2 р. 50 к.

ПОХОЖДЕНІЯ БАРОНА МИОНХГАУЗЕНА.
юмористическій рассказъ для дѣтей.
Съ 8 иллюстрацій, хромог. литографиров. рисунками.
Въ 4 д. л. Ц. 2 р. 50 к.

Рис. 1. Вольф М. О. Изящные и дельные издания для детей и взрослых. СПб., 1881.

Рис. 2. Вольф М. О. Изящные и дельные издания для детей и взрослых. СПб., 1881. С. 14.

Рис. 3. Вольф М. О. Иллюстрированный каталог. СПб., 1882. С. 6–7.

в виде обыкновенных книг. Учитесь только, и затем — читайте, как можно больше: в этом заключается и ваша, и наша польза» [Вольф 1866, 1].

Наиболее подробно Вольф рассказывал читателю о книгах для детей, только начинающих читать, — они составляли предмет его особой заботы и гордости. Он называл их издание «одной из труднейших задач, какие только нам встречались в течение десятилетней работы» и пояснял:

Между первыми уроками азбуки и более или менее свободным чтением проходит довольно времени, драгоценного для развития ребенка. Нам необходимо развивать в детях охоту к чтению, добиться этой охоты хотя бы всеми неправдами, ибо — какой же ожидать цивилизации без охоты к чтению, и как может без этой охоты идти книжная торговля? <...> Успехи развития человека зависят в особенности от впечатлений, действующих на него в этом нежном возрасте, в промежутке между изучением азбуки и беглым чтением книги. Хорошее и достаточно последовательное чтение для детей этого возраста составляет потребность существенную. <...> Известно, что ежели трудности чтения не вознаграждаются занимательностью содержания того, что читает-

ся, то самый процесс чтения может опротиветь, и тогда — необходимы будут весьма серьезные педагогические усилия, чтобы изгладить первоначальное неблагоприятное впечатление и заставить ребенка дружески смотреть на старого врага, на книгу. Мы будем внимательно отыскивать еще и еще рукописи, назначенные для чтения в этом возрасте, и будем печатать их, не щадя издержек, чтобы этот отдел обогатился возможно лучшими книгами, как можно красивее изданными [Вольф 1866, 3].

Раздел того же отчета, посвященный книгам для детей старшего возраста, гораздо нейтральнее в эмоциональном отношении, здесь Вольф в основном перечислял жанры и виды изданий: художественные произведения, истории о путешествиях, географические игры, карты и атласы, книги по естествознанию, российской и всеобщей истории и т. д.

Помимо общей статистики изданий и их распределения по тематическим и возрастным разделам, анализ каталогов позволяет установить круг постоянных авторов и переводчиков Вольфа. Они далеко не всегда упоминались им в аннотациях⁸, иногда неясно, переводное это произведение или оригинальное, но в целом можно говорить о существовании довольно устойчивого круга литераторов, сотрудничавших с Вольфом годами. Некоторых из них Вольф упоминал в своих юбилейных отчетах, подчеркивая длительность совместной работы: А. М. Дараган, Е. А. Авдеева, А. Беляева, Л. А. Ярцова, А. А. Пчельникова (Цейдлер), А. Е. Разин, И. Г. Бутовский, А. И. Тургенев, В. И. Лапин и др. Обращает на себя внимание большое количество женщин — авторов рассказов и повестей для первоначального чтения. Все они, — подчеркивал Вольф, — «оставляют высокоценные детьми этого возраста книги» [Вольф 1866, 3].

Во всех каталогах Вольфа были указаны условия пересылки книг заказчикам. С годами менялась цена, но неизменными оставались правила фирмы: все корреспонденты получают «безотлагательный ответ»; книги «отправляются немедленно в тщательно укупоренных посылках», к которым прилагается счет; при большом объеме заказа могут быть использованы услуги транспортных контор; по запросам «казенных мест» книги могут быть высланы в кредит, но деньги должны быть перечислены сразу после получения посылки; библиотеки пользуются рассрочкой платежа; подписка на журналы оформляется только с предварительной оплатой; на заказы более 100 рублей предоставляется скидка в 10–15 %; можно заказать книги в переплете — «ученическом» (в 1862 г. его

цена была 15 коп.), «полусафьянном» (30 коп.) или «полушагреновом» (50 коп.) [Вольф 1862, III]. С 1866 по 1874 г. русские книги Вольф рассылал покупателям за свой счет (кроме правительственных изданий и учебников), однако в период книгоиздательского кризиса 1875–76 гг. перестал это делать. Иностранные книги всегда рассылались за счет покупателей. Фирма оказывала и такую услугу, как подбор и посылка книжных новинок из той или другой области знания. Но в этом случае заинтересованные лица должны были держать в магазине определенный фонд предварительной оплаты. Вольф подчеркивал, что, «находясь более двадцати лет в непосредственных сношениях со всеми издателями Франции, Германии и Англии», он еженедельно получает из Европы «транспорты всех вновь выходящих книг», потому может обеспечить запросы даже самого взыскательного покупателя [Вольф 1876, I].

Подводя итоги, выделим основные тенденции издательских практик в области детской литературы — те из них, которые нам позволила увидеть работа с каталогами и публичными отчетами Вольфа:

- осознание им своей деятельности как особой социальной миссии, открытая трансляция этой идеи через предисловия и аналитические записки;
- классификация книг для детей по их возрастной адресации, с учетом уровня владения ребенком навыком чтения;
- выпуск богато иллюстрированных изданий как решение эстетической задачи приобщения ребенка и взрослого к миру «изящного»;
- последовательное расширение содержательной части каталогов (помещение подробных аннотаций, цитат из произведений, мнений специалистов и проч.) для целенаправленного влияния на вкусы и пристрастия российской публики — как их удовлетворение, так и ответственное формирование;
- восприятие и конструирование каталога как средства коммуникации с потенциальными покупателями — адресного «послания» представителям разных слоев и социальных страт (родителям, руководителям учебных заведений, жителям столиц и провинции, состоятельным и малоимущим читателям и т. д.).

Подчеркнем, что выводы наши носят предварительный характер, а дальнейшее уточнение и наполнение выявленных тенденций видится в их соотношении с материалами других источников по истории издательства Маврикия Вольфа.

Примечания

¹ Свою биографию Маврикий Осипович изложил в публичных отчетах и юбилейных выступлениях. Проверить отдельные факты затруднительно, но собственнно нет оснований не доверять этим данным. Мариус Болеслав (Maurycy Boleslaw) родился 25 ноября 1824 г. в Варшаве, в семье врача Йозефа Вольфа (Wolff), пользовавшегося уважением в польском образованном обществе. Окончив гимназию, юноша поступил учеником в магазин «одного из самых деятельных книгопродавцев в Варшаве, Глюксберга». Затем он отправился в Париж и получил место в книготорговле Боссанжа — «одного из главнейших в то время издателей». Спустя несколько месяцев фирма перешла в руки Брокгауза, и Вольф поступил в распоряжение Э. Авенариуса, заведовавшего операциями «парижского дома». Через три года Мариус отправился в Лейпциг — главный центр европейской книжной торговли и полтора года работал у В. Энгельмана. Затем он предпринял путешествие по областям, где «господствовал польский язык», и в Вильно получил место управляющего книжным магазином. В течение четырех лет он «странствовал с множеством ящиков книжного товара» по разным местностям, открывая магазины в небольших городках. Предприятие было успешным, об этом времени Вольф писал: «Все были тогда библиофилами, и обладание большим количеством ценных изданий ставилось в заслугу. Сбыт... доходил до цифр весьма почтенных. <...> Появление книгопродавца в каком-нибудь местечке считалось почти событием. Это был желанный, дорогой гость. Заехав во двор знатного дома, иногда приходилось увозить пудов на тридцать меньше товара, ибо не только сами хозяева, но и более достаточные соседи, со всего околотка, узнав о прибытии книгопродавца, съезжались с целью приобрести все то, что было необходимо для восполнения пробелов в их библиотеках». В 1848 г. Вольф прибыл в Петербург и «получил занятие» в книжном магазине Я. А. Исакова. Одновременно он начал издавать книги на польском языке, за 5 лет их число достигло 150 названий. Задумав «стать в положение возможно независимое», Вольф открыл собственное дело: первая изданная им книга на русском языке — «Общепонятная механика» Н. Г. Писаревского — была доставлена из типографии 1 октября 1853 г. [Вольф 1878, 2–3].

² Интересно, что в речи «К 25-летию издательской деятельности» Вольф называет ту же цифру — «45 тысяч иногородних покупателей». То ли эта цифра условна, и не соответствует действительности; то ли имело

место некое насыщение рынка, достигнутое фирмой уже к 1866 г. и более не менявшееся. На данном этапе исследования не беремся утверждать однозначно.

- ³ Публичные дискуссии вокруг изданий Вольфа — отдельный интересный и обширный сюжет. Здесь отметим только, что Маврикий Осипович активно вступал с критиками в полемику, последовательно отстаивая свою позицию в печати. В частности, отдельными брошюрами им были изданы «Объяснения... книгопродавца-типографа М. О. Вольфа (по обвинениям, возводимым на него редактором „Русского инвалида“ г. Писаревским)» [Вольф 1862а, Вольф 1862b].
- ⁴ Каталог очень хорошо демонстрирует «универсальность» издательского дела Вольфа: все «отрасли наук» в нем наполнены весьма равномерно — 5–10 % названий от общего числа. Исключение составляют «Театр» (1,8 %) и «Естественные науки» (2,7%); больше всего книг по истории — 10,5 %. Такой подход Вольф сохранял и далее.
- ⁵ В каталоге 1856 г. собственные издания Вольфа никак не отмечены, а в последующих каталогах не всегда указан год публикации, потому полная статистика детских книг фирмы Вольфа — дело непростое, требующее времени и дальнейших изысканий.
- ⁶ Во второй части этого каталога указаны издания, продающиеся в магазинах Вольфа, но изданные не им; детских книг здесь нет.
- ⁷ На тот момент им издано как минимум 15 азбук, но, вероятно, считает он традиционно — дюжинами.
- ⁸ Так, например, неизвестен переводчик «Степки Растрепки» (1857). Книжка была крайне популярной, и Вольф использовал ссылку на нее как рекламный прием: «от автора „Степки Растрепки“», — писал он в аннотациях к новым книгам. Но тайна сохранена последовательно — нигде, даже в более поздних каталогах, инкогнито переводчика не раскрыто.

Литература

Источники

Вольф РНБ — Вольф М. О. // ОР РНБ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 7–11.

Вольф 1978 — Вольф М. О. 1853–1878: К двадцатипятилетию изд. деятельности Маврикия Осиповича Вольфа, 1 окт. 1878 г.: [выступление на юбилее]. СПб.: тип. М. О. Вольфа, ценз. 1878.

Вольф 1856 — Вольф М. О., кн. маг (Петербург). Каталог книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа. СПб., 1856.

Вольф 1872 — Вольф М. О., кн. маг (Петербург). Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа... в Санкт-Петербурге... в Москве. СПб., 1872.

Вольф 1862 — Вольф М. О., кн. маг (Петербург). Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа... в С.-Петербурге. СПб., 1862.

Вольф 1881 — Вольф М. О., кн. маг (Петербург). Новый систематический каталог Русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа, существующего с 1853 г... в С.-Петербурге и... в Москве. 1830–1880. СПб.; Москва: М. О. Вольф, 1881.

Вольф 1862a — Вольф М. О. На суд общественного мнения: [Объяснение книгопродавца-типографа по обвинениям, возводимым на него редактором «Рус. Инвалида» г. Писаревским]. [СПб.]: тип. М. О. Вольфа, 1862.

Вольф 1862b — Вольф М. О. На суд общественного мнения: Второе объяснение книгопродавца-типографа М. О. Вольфа (по обвинениям, возводимым на него редактором «Рус. Инвалида» г. Писаревским). [СПб.]: тип. М. О. Вольфа, 1862.

Вольф 1881a — Вольф, М. О., т-во (Петербург). Изящные и дельные издания для детей и взрослых, изданные Мавриkiem Осиповичем Вольфом в С.-Петербурге, в Москве: Пособие для родителей и воспитателей при выборе книг для подарков, ученич. б-к и наград в учеб. заведениях: 1848–1881. [СПб.], 1881.

Вольф 1881b — Вольф М. О., т-во (Петербург). Иллюстрированный каталог книгопродавца-издателя М. О. Вольфа: 2000 изящных и полезных книг. СПб., 1882.

Вольф 1876 — Вольф М. О., т-во (Петербург). Каталог книгам, отпечатанным в 1875 и 1876 гг., журналам на 1877-й год, детским книгам на елку 1876 г. и др. изданиям книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, которые продаются в его книжных магазинах. СПб., 1876.

Вольф 1866 — Вольф М. О., т-во (Петербург). Отчет М. Вольфа за десять лет работы. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1866.

Вольф 1862c — Вольф М. О., т-во (Петербург). Систематический каталог книгам, изданным по 1862 г. или приобретенным целыми изданиями книгопродавцем и типографом М. О. Вольфом... [СПб.], 1862.

Либрович 1916 — Либрович С. Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. Птг; М.: т-во М. О. Вольф, 1916.

Писаревский 1861 — Писаревский Н. Об издательской деятельности книгопродавца-типографа М. О. Вольфа // Русский инвалид. 1861. № 270, 275, 283, 285.

Писаревский 1862 — Писаревский Н. Об издательской деятельности книгопродавца-типографа М. О. Вольфа // Русский инвалид. 1862. № 4.

Семенов 1861 — Семенов Д. Д. Детские книги: Изд. Маврикия Осиповича Вольфа: [Разбор / [Д. Семенов]. [СПб., 1861].

Исследования

Динерштейн 1999 — Динерштейн Е. А. Петербургский издатель М. О. Вольф // Книга. Исследования и материалы / Всесоюзная книжная палата. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты. 1999. Сб. 76. С. 126–164; Сб. 77. С. 155–185.

Сидоров 2008 — Сидоров А. А. Искусство русской книги XIX–XX вв. // Книга в России: в 2 ч. / под ред. В. Я. Адарюкова и А. А. Сидорова. Ч. II: Русская книга девятнадцатого века. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2008. С. 139–283.

References

Dinerstein 1999 — Dinerstein, E. A. (1999). Peterburgskij izdatel' M. O. Wol'f [Petersburg publisher M. O. Wolff]. In *Kniga. Issledovaniija i materialy* [Book. Research and materials] (Vol. 76, 126–164); (Vol. 77, 155–185). Moscow: Izd-vo Vsesojuz. knizhnoj palaty.

Sidorov 2008 — Sidorov, A. A. (2008). *Iskusstvo russkoy knigi XIX–XX vekov* [The Russian book's art in the 19–20th c.]. In V. Ja. Adarjukova i A. A. Sidorov (Eds.), *Kniga v Rossii: v 2 ch. Ch. II: Russkaja kniga devjattnadcatogo veka* [Book in Russia: in 2 parts] (pp. 139–283). Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka.

Ekaterina Romashina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University;
ORCID: 0000-0003-0655-2183

CATALOGS OF THE PUBLISHING HOUSE OF MAURCY WOLFF
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF CHILDREN'S BOOKS IN
RUSSIA

Maurcy Wolff is one of the first Russian publishers who chose literature for children and youth as their “specialty”. The source base letting study this aspect of his activity includes: documents of the Joint Stock Publishing Company by M. Wolff (Central State Historical Archive of St. Petersburg); M. Wolff’s personal fund (Russian State Archive of Literature and Art); public anniversary reports for the 10th and 25th anniversary of the company; polemical articles and notes in periodicals; catalogs and bookstore invoices. The article focuses on the latter type of sources. The work provides a quantitative and qualitative analysis of Wolff’s catalogs from 1856 to 1897. The article reveals the dynamics of the number of publications for children; their number is correlated with other genres and types of literature. The main trends of Wolff’s publishing practices are identified. They involve: his awareness of activities in the field of children’s literature as a special social mission; implementation to the practice of book classifications according to children’s age and levels of a child’s reading skills; publication of richly illustrated editions as a way of solving special aesthetic tasks: expanding of the content of the catalogs (detailed abstracts, quotations from works, expert opinions, etc.) to purposefully influence the tastes of the Russian public; perception of the catalog as a communication tool with various social strata of potential buyers (parents, heads of educational institutions, residents of capitals and provinces, wealthy and poor citizens, etc.).

Keywords: Maurcy Wolff, publishing house, children’s literature, catalog